

В. Ю. Грушевская

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6985-6638>

И. В. Грибан

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6260-4155>

 E-mail: v.iu.grushevskaja@urfu.ru; gribanirina@gmail.com.

Столкновение исторических нарративов в сетевых сообществах (по материалам дискуссии о фильме «Колыма — родина нашего страха»)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу столкновения исторических нарративов на примере дискуссии о фильме Ю. Дудя «Колыма — родина нашего страха», развернувшейся в сетевых сообществах. Цель данной статьи — проанализировать особенности социальных медиа как инструмента формирования исторической памяти. Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи: проведен обзор исследований, посвященных проблемам медиатизации исторической памяти и столкновений исторических нарративов влиятельных общественных групп в русскоязычном интернет-пространстве, проанализирован фильм «Колыма — родина нашего страха» и дискуссия в сетевых сообществах, развернувшаяся вокруг него. Системно-структурный подход позволил проанализировать элементы структуры медиатекста, обеспечившие адаптацию исторического нарратива к интересам молодежи, и приемы его оформления. Использование метода дискурсивного анализа и средств веб-аналитики помогло проследить связи между откликнувшимися, выявить наиболее влиятельных участников дискуссии, собрать данные о количестве сообщений и охвате аудитории для ключевых информационных платформ. Проведенный анализ показывает, что высказывания участников дискуссии обусловлены их общественно-идеологическими связями, а сама дискуссия в онлайн-пространстве формирует у пользователей ощущение сопричастности к значимому общественно-политическому движению. Через обращение к событиям прошлого участники дискуссии выражают отношение к политическим реалиям сегодняшнего дня и видение будущего.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; видеоблоги; сетевые сообщества; социальные медиа; Интернет; интернет-пространство; интернет-дискурс; интернет-тексты; интернет-коммуникация; интернет-технологии; социальные сети; образы прошлого; исторический нарратив; сообщества памяти; киноискусство; документальные фильмы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Грушевская Вероника Юлдашевна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский федеральный университет; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: v.iu.grushevskaja@urfu.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: gribanirina@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Грушевская, В. Ю. Столкновение исторических нарративов в сетевых сообществах (по материалам дискуссии о фильме «Колыма — родина нашего страха») / В. Ю. Грушевская, И. В. Грибан // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 126–138. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_14.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00683.

1. ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке все более актуальным становится вопрос об образе прошлого, представленном в сетевых медиа. В каких формах и с помощью каких выразительных средств должна транслироваться сегодня историческая память? Какие символы, оценки, представления о прошлом сформируются у современной молодежи под влиянием сети Интернет? Особую актуальность эти вопросы приобретают для российского общества, в котором наблюдается отсутствие консенсуса в отношении к собственному

прошлому, особенно к советскому периоду истории.

Проблема взаимоотношений исторической памяти и медиа привлекла внимание академического сообщества уже на рубеже XX и XXI вв. В 2011 г. в Великобритании был опубликован сборник «О медийной памяти», авторы которого под термином «медийная память» понимают самостоятельный феномен, «реконструкцию прошлого, достигаемую с помощью данных, взятых из настоящего», и пытаются проанализировать, каким образом медиа функционируют в качестве «агентов памяти» [On media 2011]. Э. Хос-

© Грушевская В. Ю., Грибан И. В., 2021

кинс отождествляет культурную память и медийные носители, отмечая, что «цифровая эпоха оборвала привязку памяти к идентичности, сделав память общедоступной... Распространение информации и широкий доступ к ней в социальных сетях и цифровых архивах по-новому формируют наши взаимоотношения с прошлым» [Hoskins 2011: 29]. Немецкая исследовательница А. Ассман, напротив, противопоставляет память и медиа, отмечая, что «память базируется на забвении, характеризуется дефицитностью и тесно связана с идентичностью», а медийная гиперструктура, напротив, «преодолевают эти ограничения памяти, устанавливая связи между социальными группами, нациями и культурами» [Ассман 2019: 185].

Исследования медиатизации исторической памяти в Интернете прошли ряд этапов. Если в начале 2000-х гг. исследователей больше волновал вопрос о способах оцифровки и сохранения информации, специфике использования интернет-источников в работе историков [Hoskins 2001; Cohen 2006; De Groo 2009; Korte 2009], то во втором десятилетии XXI в. все более актуальной становится проблематика воздействия медиа на процесс формирования образов прошлого в условиях повсеместного доступа к сети Интернет [Internationale 2011; Hasebrink 2011; Schmidt 2019]. Согласно исследованиям, проведенным в Германии, уже в 2009 г. для подростков в возрасте от 14 до 19 лет Интернет был самым важным способом получения информации. Авторы отмечают большую роль онлайн-ресурсов в формировании мировоззрения и исторических представлений молодых пользователей, анализируют преимущества и недостатки виртуализации и медиатизации памяти [Hein 2010].

Особенности работы историков в условиях повсеместной цифровизации («диджитализации») рассмотрены в статье Г. Балби. Автор поднимает очень непростой и актуальный вопрос: кто, что и как будет сохранять о прошлом для будущих поколений в условиях цифрового общества? Кто будет нести ответственность и принимать решения, что из безграничного информационного потока надо сохранить, а что предать забвению? [Balbi 2011: 172].

Распространение и популяризация социальных медиа побудили исследователей обратиться к такому аспекту, как количественное измерение памяти: Б. Н. Якобсен и Д. Бир анализируют, каким образом репосты, «лайки», комментарии и количество просмотров детерминируют обращение к

историческим фактам и влияют на воспоминания о прошлом. Авторы вводят термин «количественная оценка ностальгии» и приходят к выводу, что реакция в социальных сетях может оказать влияние на то, как человек относится к событиям прошлого и настоящего, изменить ценность воспоминаний. Более того, количественные инструменты оценки контента в социальных сетях «позволяют людям постоянно и все более активно заниматься своим прошлым, заставляя думать о том, какими воспоминаниями поделиться», «связывают воедино людей в рамках сообществ» [Jacobsen 2021: 1–2, 9].

Если обратиться к отечественной литературе, то проблематика взаимодействия исторической памяти и медиа, роли социальных медиа в формировании образов прошлого в последние несколько лет стала актуальной и рассматривается в разных аспектах: в политологическом и в контексте изучения процессов и коммуникативных практик в социальных медиа. С. В. Володенков рассматривает этот процесс в контексте глобальных «войн памяти» и показывает, как появление новых субъектов в цифровом публичном пространстве, которые обладают «собственными интересами и зачастую находятся в оппозиции по отношению к национальным интересам государства», способно замещать в сознании подрастающего поколения общие образы прошлого альтернативными моделями [Володенков 2020].

А. Ю. Бубнов анализирует российский сегмент Интернета как «пространство столкновения исторических нарративов влиятельных общественных групп, имеющих собственную идентичность с элементами коллективной памяти: левыми, либералами и национал-консерваторами». При этом автор отмечает особую роль «больших нарративов, повторяющих красно-белые расколы». В основе постоянной идеологической дискуссии оказывается борьба за интерпретацию советского периода истории, обсуждается «замысел, причины и последствия революции, ее глобальная оценка, смысл и цена репрессий» [Бубнов 2017: 9].

В рамках данного исследования используется термин «сетевые сообщества», под которым в современной литературе понимается «специфическая форма организации Интернета, выражение его строения и структуры, в том числе, социального строения и социальной структуры» [Курбатов 2012]. Д. А. Аникин и А. Ю. Бубнов [Аникин, Бубнов 2020] вводят понятие «сообществ памяти» — это дискурсивные сообщества, взаимодействующие на конкретной площадке в Интер-

нете, объединенные интересом к истории и актуальной политике. Внутри таких сообществ в процессе совместного создания медиатекстов и комментирования память превращается в коллективный проект. Авторы отмечают, что актуализируемые воспоминания в таких сообществах определяются не столько объективной значимостью в контексте эпохи, сколько зависят от политических ориентиров участников и нередко являются идеологическим конструктом, использующимся в контексте актуальных политических процессов.

С. И. Белов [Белов 2019] описывает, как видеоблогеры, выпускающие обзоры кино и сериалов на исторические темы, ориентируют аудиторию на восприятие определенной интерпретации событий прошлого и, таким образом, определяют актуальную политику памяти. В статье раскрыта связь системы символов, вызывающих горячий отклик у аудитории, с советским наследием: болезненная реакция россиян на попытки переписать советскую историю в негативном ключе связана со стремлением сохранить позитивную составляющую национальной идентичности.

Особый интерес в рамках данной статьи представляет работа Г. И. Зверевой, которая подчеркивает, что «в процессе общения рядовых пользователей платформы YouTube, обсуждающих и вспоминающих российскую историю XX века, память поколений трансформируется в культурную, мифологическую память» [Зверева 2019]. Конструирование рядовыми пользователями социальной памяти неразрывно связано с самоидентификацией, построением «своего» и «чужого».

Таким образом, тема медиатизации памяти достаточно активно обсуждается зарубежными и отечественными исследователями. При этом необходимо отметить, что проблема воздействия видеоблогов и социальных медиа на исторические представления молодежи относительно недавно стала рассматриваться в научной литературе.

В рамках данной статьи мы проанализируем столкновение исторических нарративов в российском сегменте Интернета на примере реакции аудитории на фильм Ю. Дудя «Колыма — родина нашего страха». Анализ охватывал русскоязычный сегмент социальных медиа в период с 20.04.2019 по 20.11.2020 г.

Цель данной статьи — на примере изучения жанровых и художественных особенностей фильма «Колыма — родина нашего страха» и характера дискуссии в русскоязычном сегменте социальных медиа проанализировать особенности социальных ме-

диа как инструмента формирования исторической памяти.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования выступает концепция памяти, разработанная А. Ассман, которая выделяет индивидуальный, социальный (семейный), политический (национальный), коллективный и культурный уровни памяти; под коллективной памятью она понимает медиадискурс, историческую политику и образовательное пространство, влияющее на сознание общества [Ассман 2019]. Авторы исходят из того, что по мере удаления в прошлое тех или иных событий память о них под влиянием комплекса факторов может приобретать новые оттенки. Массовая культура, и, в частности, Интернет как одно из ее проявлений, обращаясь к историческим событиям, оказывает воздействие на восприятие этих событий и процесс формирования исторической памяти о них.

Основные подходы к решению проблемы влияния видеоблогеров на представления аудитории о прошлом разработаны в рамках теории влияния средств массовой коммуникации (СМК) на общественное мнение. Еще П. Лазарсфельд и Э. Катц описали процесс «двухступенчатого потока коммуникации», согласно которому роль посредников между СМК и членами микрогрупп выполняют лидеры мнений, которые адаптируют информацию с учетом уровня образования и интересов своей группы и передают свои собственные интерпретации событий [Katz, Lazarsfeld 1955].

Для анализа фильма «Колыма — родина нашего страха» был использован метод контент-анализа. Анализ медиатекста производился на основе системно-структурного подхода, направленного на выявление роли компонентов медиатекста в создании целостного образа и достижения коммуникативной эффективности. При анализе дискуссии, развернувшейся вокруг фильма, был использован метод дискурсивного анализа. Высказывания участников рассматривались с учетом социальных интересов, политических взглядов и общественно-идеологических связей. В ходе анализа были использованы средства веб-аналитики. С помощью технического инструмента системы многофакторного мониторинга и анализа социальных медиа в режиме реального времени «Крибрум» были выявлены ключевые информационные платформы по количеству сообщений и по охвату аудитории, определена тональность обсуждения.

3. ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ ФИЛЬМА «КОЛЫМА — РОДИНА НАШЕГО СТРАХА»

Фильм журналиста и блогера Юрия Дудя «Колыма — родина нашего страха», вышедший в апреле 2019 г. на платформе «YouTube», стал обсуждаемым информационным сюжетом как среди простых пользователей российского Интернета, так и среди экспертного сообщества [Колыма 2019]. Как заявляли сами авторы фильма, его целевой аудиторией является младшее поколение зрителей (от 18 лет), которое в силу возраста не знает особенностей работы пенитенциарной системы в Советском Союзе и, согласно опросу ВЦИОМ, не слышало о политических репрессиях (02:24).

Жанр фильма «Колыма — родина нашего страха» выходит за рамки интервью и обогащается элементами исторического и путевого очерка. Монтаж исторических и современных эпизодов позволяет выстроить систему сопоставлений и связей «страшного» прошлого и «сложного» настоящего (00:10). Эмоционально-смысловой доминантой становится страх, тревога, беспокойство, вызванные соприкосновением с экстремальными условиями: климатическими «*на улице –55°, и это Колыма*» (00:01); географическими — маршрут экспедиции проходит по трассе «Колыма», одной «*из самых сложных и опасных трасс России*» (00:42); социально-историческими: «*долгие годы Колыма была цитаделью сталинских репрессий, одного из самых чудовищных периодов в русской истории*» (00:12). Риторические вопросы и апелляции к непосредственному опыту зрителя («*надеюсь, вы смотрите это в тепле*», 01:11) эмоционально вовлекают в повествование и помогают сопереживать героям фильма.

В первом эпизоде обозначены основные цели создания фильма. Первая цель напрямую связана с формированием исторической памяти: «*кому-то рассказать, а кому-то напомнить*» о том, «*какой ужас пережила наша страна*» (0:52). Вторая цель обусловлена жанровыми особенностями путевого очерка — создание художественно-публицистической картины современности, рассказ о проблемах людей, живущих в местах, «*которые, кажется, не приспособлены для жизни*» (1:02). Кроме того, в первом же эпизоде формулируется тема страха и оформляется противопоставление старого и нового, за которым проступают контуры конфликта поколений и идеологий: «*Я всегда думал, откуда у старшего поколения этот страх, это стремление мазать все серой краской, почему они боятся, что да-*

же за минимальную смелость обязательно прилетит наказание? Моя гипотеза — этот страх зародился в первой половине прошлого века, через поколение добрался до нас. Среди мест, где этот страх появился на свет — Колыма» (3:10). Тема страха, передающегося через поколение, отражена в самом названии фильма. Такой подход выводит жанр фильма за рамки исторического и путевого очерка. Здесь авторы обращаются к традициям художественного осмысления трагических страниц нашей истории и демонстрируют готовность работать с историческим материалом, исследуя основания коллективной идентичности. Предлагаемая авторами формула «Колыма — родина нашего страха» задает вектор интерпретации исторических событий.

Особый интерес представляют методы адаптации данного историко-идеологического нарратива к интересам молодежи и приемы его оформления. Во-первых, актуализировать историю ГУЛАГа и Колымы помогают люди, близкие по возрасту к целевой аудитории и говорящие с ней на одном языке: Ростислав Кунцевич, историк и чемпион Магадана по брейк-дансу, и урбанист Артем Ковалев, представленный зрителям как «*магаданский Илья Варламов*». Во-вторых, для эффективной презентации настоящего и прошлого используются известные в медиапространстве фигуры: приглашается селебрити — Ефим Шифрин, рассказывается о Георгии Жжёнове и Сергее Королёве, который назван «*Илоном Маском своего времени*», в одном из эпизодов упоминается визит на Колыму Юэна Макгрегора, в другом — посещение местного кафе английским актером Томом Харди. В-третьих, используются уже устоявшиеся в сетевой и цифровой культуре художественные решения: аэросъемка, видеоинфографика маршрута, титры, фиксирующие ключевые тезисы; присутствуют необычные, привлекающие внимание кадры и сцены с местным колоритом: «*якутский салют*», поедание мороженого при –55°, посещение полюса холода. В-четвертых, героями фильма становятся простые колымчане, и их истории, судьбы и проблемы оказываются важной частью повествования о сложном настоящем Колымы. В фильме активно обсуждаются злободневные вопросы, которые волнуют жителей многих российских регионов: цены, условия жизни, пустующие поселки, отсутствие перспектив у молодежи, ее желание уехать туда, где «*на каждом углу тебя ждет масса интересных занятий*» (1:40:35), «*в Москву, в Питер, читать рэп, снимать видеоблоги*» (1:42:20).

Основной формой, обеспечивающей целостную и эмоциональную передачу информации в фильме «Колыма — родина нашего страха», становятся личные истории жертв сталинских репрессий. В рамках анализа медийного оформления исторического нарратива обратим внимание на суггестивные эффекты таких рассказов. В современной медиакритике сторителлинг рассматривается как одна из технологий воздействия на аудиторию [Пономарев 2016; Сарна 2020: 228], предполагающая авторский отбор, структурирование фактов и их интеграцию в единый целостный образ мира. Сюжетная структура каждой отдельной истории создает внутреннее напряжение, а красочные детали убеждают в жизненном правдоподобии и вызывают сопереживание: «*Молодая девушка, которая закончила школу, устроилась продавать мороженое*»; «*в парке, встретила одноклассников, обрадовалась встрече, угостила всех*»; «*не успела рассчитаться, составляют акт, растратчица, и она отправляется на Колыму...*» (1:20).

Создатели фильма и рассказчики стремятся к художественной выразительности, стараются не ограничиваться сухими биографическими фактами и рассказывают об опыте, чувствах и личных отношениях героев. Таймкоды к фильму позволяют легко найти такие истории: «53:20. Как познакомились родители Шифрина? История, в которую невозможно поверить», «58:22. Благодаря кому Сергей Королев выжил на Колыме?», «1:07:44. Дочь Сергея Королева о первой встрече с отцом после возвращения». Но основным конфликтом рассказанных в фильме историй является столкновение интересов личности и тоталитарной системы: «20:58. Отец украл доски — прошу ликвидировать его как врага народа», «21:57. Как сажали за пустяки. Великий актер Георгий Жженов получил 5 лет за разговор с иностранцем», «24:55. Главный человек советской космонавтики тоже был на Колыме. За что?», «48:20. Как не околеть в —50? И как можно было не околеть, когда в заключении?», «1:27:35. Про человека, который расстреливал лично (и много)».

Фильм затрагивает все основные актуальные вопросы, связанные с отношением к Сталину: «2:16 Почему сталинские репрессии касаются каждого из нас?»; «6:08. 20 миллионов через ГУЛАГ прошли, 2 миллиона там погибли»; «14:12 Помешательство на шпионаже и доносах»; «17:50. Зачем придумали ГУЛАГ?»; «39:36. Сколько людей сидело за дело, а сколько были неви-

новыми?»; «1:25:12. Что такое Большой террор?»; «1:44:11. Сталин — тиран или красавчик?»; «1:59:59. Многие зеки и их родственники были уверены: Сталин не знал, что происходит в лагерях. И правда не знал?»; «2:14:28. Чувствуете ли вы в себе этот страх до сих пор?». Таким образом, тема сталинских репрессий в фильме раскрывается доступно, интересно и достаточно полно.

4. ДИСКУССИЯ О ФИЛЬМЕ Ю. ДУДЯ «КОЛЫМА — РОДИНА НАШЕГО СТРАХА» КАК ПРИМЕР СТОЛКНОВЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ

Фильм Юрия Дудя стал инфоповодом, спровоцировавшим дискуссии в сетевых сообществах. Фильм имеет более 25,5 миллионов просмотров, к нему опубликовано более 186 тысяч комментариев (по состоянию на 01.08.2021). Популярность фильма оказалась обусловлена и рядом внешних факторов. Резкий рост протестных настроений, начавшихся в российском обществе с 2011—2012 гг., и одновременное развитие интернет-медиа способствовали появлению альтернативных источников информации. При этом наблюдалось снижение среднего возраста пользователей online-видеосервисов. В результате у определенной части молодежи «классические» СМИ перестали пользоваться авторитетом и начали восприниматься как институты государственной пропаганды [Волков 2020].

В этом контексте фильм Юрия Дудя «Колыма — родина нашего страха» нашел отклик у молодежной аудитории. Комментарии к фильму свидетельствуют о том, что несмотря на большое количество отзывов с отсылками на фактологические ошибки, молодежная аудитория воспринимает фильм как надежный источник информации. Количественное распределение комментариев к ролику, представленное в работе Л. Б. Зубановой, свидетельствует о том, что основным посылом сообщений является благодарность журналисту за освещение исторического этапа/события [Зубанова 2020]. Однако, анализируя активность в комментариях, следует учитывать, что авторы канала имеют возможность их модерации, а виртуальную активность на странице видеоролика охотнее проявляет лояльная аудитория. Поэтому для того, чтобы проанализировать реакцию широкой интернет-аудитории, необходимо проследить реакцию на других площадках.

Рис. 1. Динамика обсуждения фильма «Колыма — родина нашего страха»

Пик динамики обсуждения фильма «Колыма — родина нашего страха» приходится на 24 апреля 2019 г. — на следующий день после публикации ролика. Еще один пик наблюдается 29 апреля, когда пользователи с большим числом подписчиков (писатели, представители российской политической оппозиции, музыканты, например, рэпер Loqiemean, Альфред Кох) публикуют свои отзывы и попытки анализа материала (рис. 1). Также в этот день наблюдается рост активности пользователей, критикующих фильм. Последующие пики связаны в основном с публикацией аналитики на канале «Плохой сигнал» на «YouTube».

Необходимо отметить, что важную роль в распространении сообщений о фильме играли аккаунты политических и общественных деятелей, которые использовали тему ролика для продвижения собственной информационной повестки. Лидеры общественного мнения в обсуждениях привлекали к дискуссии популярных пользователей с большим количеством подписчиков, что увеличивало информационный охват сообщений.

Приведем некоторые примеры сообщений лидеров общественного мнения в поддержку фильма.

Алексей Навальный, 24 апреля 2019 г.: *«И в тему вечной дискуссии: должен ли журналист быть „нейтрален“ и просто сухо описывать события („диктофон на ножках“) или может/должен вести миссионерскую деятельность. Я всегда за второе и очень счастлив видеть прекраснейший*

пример действительно выдающейся журналистики.... Дудь на наших глазах сделал один из крупнейших просветительских проектов по теме и немножко изменил общественное сознание» [Навальный 2019].

Алексей Кудрин, 26 апреля 2019.: *«Дудь о Колыме: путешествие к источнику страха. Рекомендую»* [Кудрин 2019].

Примеры сообщений лидера общественного мнения, давшего нейтральную оценку фильму:

Познер Online, 26 апреля 2019.: *«Уважаемая Наталья Медведева, да, фильм смотрел. Он вызвал во мне смешанные чувства. С одной стороны, раздражение: он снят небрежно, плохо продуман, нуждается в крепкой режиссерской руке. С другой, сам факт его появления — это замечательно»* [Познер 2019].

Фильм наглядно продемонстрировал и обострил существующие идеологические размежевания по отношению к советскому историческому прошлому. Вторжение влиятельного молодежного видеоблогера в публичное пространство сообществ памяти спровоцировало дискуссивную активность представителей левых, патриотических и консервативных движений. 28 апреля 2019 г. на канале Дмитрия Пучкова по многочисленным просьбам подписчиков проходит обсуждение, содержащее критику идейной и фактологической составляющей фильма и призыв к серьезному изучению темы в контексте становления государства и безопасности страны: *«Мы считаем, что тема репрессий*

заслуживает серьезнейшего изучения со стороны профессионалов-историков, не пропагандистской деятельности, а именно научного исследования... Давайте посмотрим, что бывает после революции, что бывает после гражданской войны, как готовится страна к войне» [Puchkov 2019].

С этого момента наблюдается рост активности пользователей, оставляющих негативные оценки. Среди лидеров общественного мнения, выступивших с критикой фильма, — З. Прилепин, К. Семин, Д. Пучков.

Захар Прилепин, 29 апреля 2019: *«Смысл фильма банален до лёгкой тошноты. Автор говорит: дети, сейчас я вам расскажу, почему вы ничего не должны этой мерзкой стране, где в былые времена таких же, как вы, детей сажали за съеденное мороженое. И дети верят Дудю на слово. Дудь, и все, кто за ним стоят, безупречно играют на подростковой жажде справедливости и честности. Оказывается, фокус, который был произведён в 1987-1991 гг. — вполне можно ещё раз повторить»* [Прилепин 2019].

Споры о фильме довольно быстро вышли за рамки исторической дискуссии и приняли идеологический характер. 2 мая 2019 г. выходит ролик на канале Константина Семина, в котором критикуются не столько форма и содержание, сколько скрытые намерения, цели создателей, спонсоров и просьюмеров фильма: *«Зачем снят этот фильм, почему его форсят Кудрины и прочие? Почему работает музей ГУЛАГа, почему снимаются антисоветские фильмы, почему ставятся памятники и открываются Ельцин-центры с филиалами на руинах предприятий? И почему все это не работает. Не в Сталине дело. Дело в том, что всей этой ложью, всем этим гнусным враньем нас — в том числе молодежь — пытаются отвлечь от реальности»* [Семин 2019].

8 мая 2019 г. на канале Дмитрия Пучкова выходит ролик с участием Егора Яковлева «Сталин, Дудь и Колыма», в котором изложенные в фильме факты рассматриваются с учетом исторического контекста: анализируются причины принятия закона о «трех колосках» и ужесточения репрессий, обсуждается количество репрессированных, описываются условия содержания и оплата труда заключенных. Егор Яковлев отмечает слабость научной стороны фильма Юрия Дудя и критикует предложенные идеологические трактовки: *«Современные социальные страхи протягиваются не к Сталину, они протягиваются к последней общественной*

катастрофе, которая произошла в нашей стране в 90-е: страх перед разрухой, перед крушением государственности, перед неизвестностью, перед бандитизмом» [Puchkov 2019].

Особое внимание оппоненты уделяют историям, рассказанным в фильме. Практически все сюжеты фильма «Колыма — родина нашего страха» были тщательно разобраны на YouTube-канале «Плохой сигнал». С 24 июня 2019 г. по 3 ноября 2020 г. там вышло 17 выпусков, в которых выявлены фактологические ошибки, умолчания, искажения и вымыслы [Плохой сигнал 2019]. Автор канала Егор Иванов рассказывает о проведенных расследованиях, обращениях к архивам и документам, в ходе которых так и не было найдено убедительных документальных подтверждений истории мороженщицы, существования расстрельной тюрьмы «Серпантинка», но обнаружены документы, подтверждающие преступления названного в фильме репрессированным Зигмаса Бауксуса [Марков 2021]. Егор Иванов рассматривает фильм Юрия Дудя как проект, реализующий антисоветскую историческую политику: *«Фильм Юрия Дудя „Колыма — родина нашего страха“, нафаршированный байками, сказками и глупостями, займет почетное место в золотой коллекции антисоветского вранья с примечанием „что бывает, когда за дело берутся хипстеры“* (Плохой сигнал «Антидудинг. Итоги», 0:25).

Некоторые цитаты, слова и фразы, связанные с фильмом, приобрели характеристики «мемов». Наиболее популярными стали:

- *«Не позволяйте „дудеть“ себе в уши!»;*
- *«Антидудинг»;*
- *«Вдудизм»;*
- *«... — родина нашего страха».*

Первый «мем» стал популярен в основном среди критиков фильма. Особенную известность он приобрел во время популяризации роликов «Плохой сигнал» на «YouTube». «Антидудинг» и «Вдудизм» косвенно связаны с этим призывом и используются в похожих сообщениях или в виде тега, по которому можно найти критику оригинального ролика.

Мем «родина нашего страха» стал популярным как среди критиков фильма, так и среди пользователей, которые его поддерживают. Первые в основном используют его в сатирической форме, ссылаясь на словесные конструкции, применяемые в сообщениях активистов протестных движений: *«„Брат 2“ — родина нашего страха»* [Щаранский 2020]; *«Марш Немцова — родина нашего страха»* [Щаранский 2020].

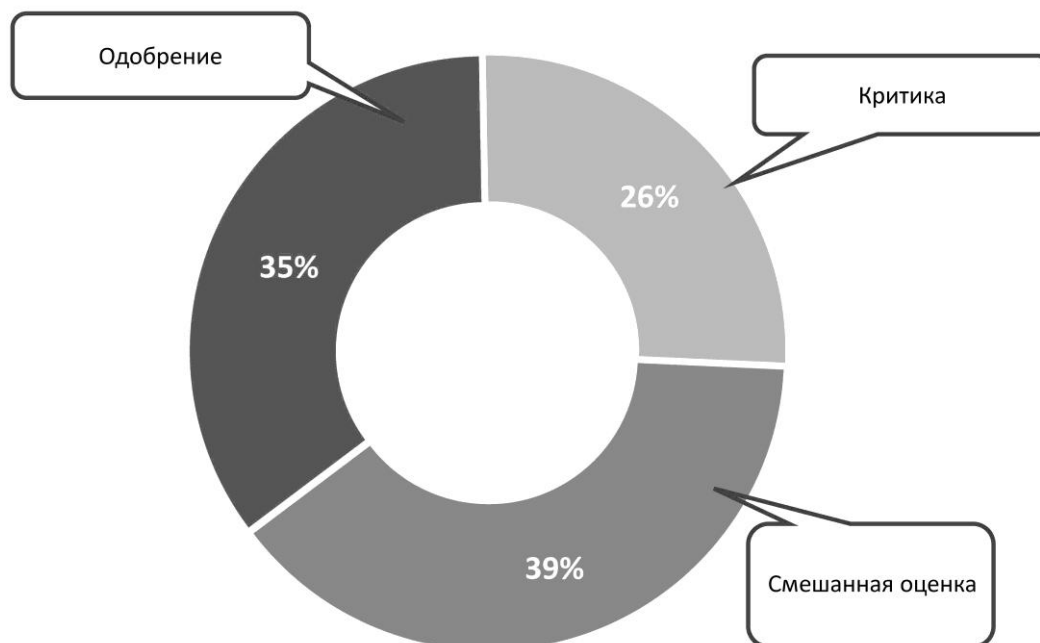

Рис. 2. Тональность обсуждения фильма «Колыма — родина нашего страха»

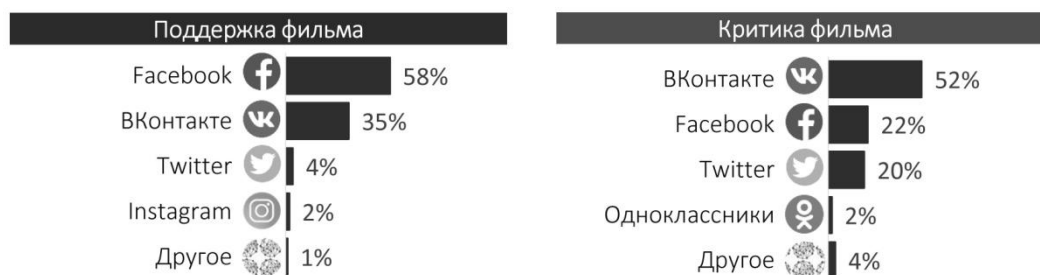

Рис. 3. Площадки обсуждения фильма «Колыма — родина нашего страха»

Пользователи, поддержавшие фильм, в большинстве используют «мем» всерьез, как, например, председатель общественно-политического движения «Гражданское общество» Михаил Светов: «...родина нашего страха — внутри, и победить его необходимо там же» [Светов 2019]; или Григорий Явлинский: «Говорят, Колыма — родина нашего страха. Да нет, вовсе не Колыма. И не Магадан, не Мордовия, не Норильск и не Коми. И даже не все 427 лагерей ГУЛАГа. Родина нашего страха — Кремль» [Явлинский 2019].

Кроме того, 27 мая 2019 г. в Сети появилась публикация «Совхоз имени Ленина — родина страха российской политической системы», в которой автор выступил в защиту экс-кандидата в президенты России Павла Грудинина.

Оценка фильма аудиторией оказалась неоднозначной (рис. 2, 3). Критики обвиняли создателей фильма в искажении фактов и пренебрежении работой с документами, использовании антисоветских спекуляций и задавались вопросами, с какими целями ак-

туализируется тема сталинских репрессий: «Это достаточно жесткая и безнравственная манипуляция. В мире и сегодня происходит достаточно зла, которое не является предметом обсуждения» [Прилепин 2020].

Пользователи, одобрявшие фильм, положительно отзывались о качестве съемки и поднятых проблемах. По словам комментаторов, тема «репрессий и преступлений сталинизма» должна быть преподнесена молодежи в доступной форме, чтобы исключить оправдание сталинского режима. В 2019 г. Юрий Дудь стал обладателем премии мужского журнала о моде и стиле GQ «Человек года» в номинации «Лицо с экрана» за работу в качестве режиссера документальных фильмов, включая фильм о Колыме. Речь Юрия Дудя, призвавшего коллег не молчать о политических репрессиях, стала новым информационным поводом для распространения сообщений, в которых Юрия Дудя назвали «совестью нации», его речь — «обращением к поколению» [Пономарева 2019].

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выход ролика Ю. Дудя «Колыма — родина нашего страха» стал важным событием для российского медиасегмента. Его популярность обусловлена рядом факторов, в том числе социологическими, общественно-политическими и техническими. Вопросы, поднятые в фильме, спровоцировали активное обсуждение как среди обычных пользователей Интернета, так и экспертного сообщества. Важную роль в распространении сообщений о фильме играют аккаунты политических и общественных деятелей, которые использовали тему ролика для продвижения собственной информационной повестки. Попыток применения специальных технологий распространения информации о фильме не выявлено. Лидеры общественного мнения в обсуждениях привлекали к дискуссии популярных пользователей с большим количеством подписчиков, что увеличивало информационный охват сообщений.

Дискуссия, разгоревшаяся после выхода фильма, продемонстрировала, что в настоящий момент все большую роль в формировании исторических представлений молодежи играют социальные медиа. Анализ дискуссии о фильме Ю. Дудя «Колыма — родина нашего страха» позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, необходимо отметить особенности видеоблогов и социальных медиа как площадки для исторических дискуссий: широкий охват аудитории; вовлечение в дискуссию лиц, не готовых работать с первоисточниками; стремительное распространение информации, публичность обсуждения. Все это приводит к тому, что в центре внимания оказывается не само событие и даже не инфоповод, а дискуссия вокруг него. Дискуссия в онлайн-пространстве обретает собственную жизнь и логику, формирует ассоциативные ряды и задает контексты для осмысления нашего прошлого.

Во-вторых, популярность видеоблогов с историческим содержанием, помимо всего прочего, поднимает целый ряд важных вопросов: как Интернет меняет культуру памяти? Кто сегодня отвечает за то, какие именно фрагменты «оцифрованного прошлого» будут храниться на просторах сети Интернет для будущих поколений? В данном контексте нельзя не согласиться с мнением А. Эрлл, которая отмечает, что «медиа не являются ни нейтральными, ни пассивными хранителями прошлого. Они создают посредничество между человеком и его опытом и в то же время являются основой для будущих воспоминаний общества о самом себе» [Сафронова 2019: 171]. Социальные

медиа не просто предлагают некий вариант интерпретации истории, они сохраняют эту версию, делают ее популярной, и, таким образом, влияют на представления о прошлом в сознании пользователей, в первую очередь молодежи. Еще одно очевидное последствие дискуссий, подобных проанализированной нами, — углубление разрыва между разными общественно-политическими группами, поддерживающими тот или иной исторический нарратив. Отсутствие относительного единства мнений в оценке прошлого приводит и к расколу в вопросе о будущем нашей страны.

В-третьих, наибольшее влияние образы прошлого, формирующиеся и распространяемые в социальных медиа, оказывают на молодежную аудиторию.

Вопрос отношения к советскому периоду истории гораздо глубже, чем просто дискуссия о Сталине и политических репрессиях в СССР. Через обращение к событиям прошлого создатели видеоконтента и участники дискуссии выражают отношение к реалиям сегодняшнего дня и видению будущего.

ИСТОЧНИКИ

1. Puchkov, D. Дудь про Колыму — разбор Гоблина и Жукова / D. Puchkov. — Изображение (движущееся ; двухмерное) : электронное. — 2019. — 28 апр. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MTOhCcAyGBk>.
2. Puchkov, D. Сталин, Дудь и Колыма / D. Puchkov. — Изображение (движущееся ; двухмерное) : электронное. — 2019. — 8 мая. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jNflkCpylQM>.
3. Колыма — родина нашего страха / Kolyma — Birthplace of Our Fear. — 2019. — 23 апр. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oo1WouI38rQ>. — Изображение (движущееся ; двухмерное) : электронное.
4. Кудрин, Алексей. [Отзыв] / А. Кудрин. — Текст : электронный // Аккаунт Алексея Кудрина в социальной сети «Twitter». — 2019. — 26 апр., 2:44 AM. — URL: https://twitter.com/aleksei_kudrin/status/1121530536575557637.
5. Марков, И. Как «незаконно осужденный» литовец оказался убийцей и мародером / И. Марков. — Текст : электронный // Комсомольская правда. — 2021. — 8 янв. — URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27224.3/4349511/>.
6. Навальный, Алексей. [Отзыв] / А. Навальный. — Текст : электронный // Аккаунт Алексея Навального в социальной сети «Facebook». — 2019. — 24 апр. — URL: <https://www.facebook.com/navalny/posts/2436262119726190>.
7. Плохой сигнал. — 2019. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AFCZR7FNVbs&list=PLHfd11IpeE2jk7i8IRUDHPT03Dkjyqe7A>. — Изображение (движущееся ; двухмерное) : электронное.
8. Познер Online. Владимир Познер о фильме Юрия Дудя «Колыма — родина нашего страха». — URL: <https://pozneronline.ru/2019/04/24967/>. — Текст : электронный.
9. Пономарева, А. «Новый моральный камертон». Отклики на речь Юрия Дудя / А. Пономарева. — Текст : электронный // Радио «Свобода». — 2019. — 11 сент. — URL: <https://www.svoboda.org/a/30158625.html>.
10. Попов, Н. Совхоз имени Ленина — родина страха российской политической системы / Н. Попов. — URL: <https://dailystorm.ru/vlast/sovhoz-imeni-lenina-rodina-straha-rossiyskoy-politicheskoy-sistemy>. — Текст : электронный.
11. Прилепин, З. [Отзыв] / З. Прилепин. — Текст : электронный // ВКонтакте : сайт. — 2020. — 30 окт. — URL: https://vk.com/wall-69956821_276838.

12. Прилепин, З. Мороженный Дудь для детей / З. Прилепин. — Текст : электронный // Livejournal : сайт. — 2019. — 29 апр. / З. Прилепин. — URL: <https://prilepin.livejournal.com/1397051.html>.
13. Светов, Михаил. [Отзыв] / Михаил Светов. — Текст : электронный // Аккаунт в «Twitter» Михаила Светова — 2019. — 19 окт., 4:26 PM. — URL: <https://twitter.com/msvetov/status/1185517533169967110>.
14. Сёмин, К. Весь Дудь за 30 минут / К. Сёмин. — Текст : электронный. — 2019. — 2 мая. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJONGcDY>.
15. Щаранский, Л. «Брат 2» — родина нашего страха / Л. Щаранский. — 2020. — 16 июня. — URL: <https://news-front.info/2020/06/16/brat-2-rodina-nashego-straha-lev-shharanskij/>. — Текст : электронный.
16. Щаранский, Л. Марш Немцова — родина нашего страха / Лев Щаранский. — Текст : электронный // ВКонтакте. — 2020. — 3 марта. — URL: https://vk.com/wall-113801785_1922784.
17. Явлинский, Григорий. [Отзыв] / Григорий Явлинский. — Текст : электронный // Аккаунт в «Twitter» Григория Явлинского. — 2019. — 5 мая, 12:01 PM. — URL: <https://twitter.com/yavlinsky/status/1124931998160703488>.

ЛИТЕРАТУРА

18. Аникин, Д. А. Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти / Д. А. Аникин, А. Ю. Бубнов. — DOI 10.35775/PSI.2020.53.1.002. — Текст : непосредственный. // Вопросы политологии. — 2020. — Т. 1. — № 53. — С. 19—28.
19. Ассман, А. Забвение истории — одержимость историей / А. Ассман. — Москва : Новое литературное обозрение, 2019. — 552 с. — ISBN 978-5-4448-1151-1. — Текст : непосредственный.
20. Белов, С. И. Videоблогеры как актор политики памяти: влияние кинообзоров на восприятие российского исторического кино / С. И. Белов. — Текст : непосредственный // Информационные войны. — 2019. — № 1 (49). — С. 89—93.
21. Бубнов, А. Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере / А. Ю. Бубнов. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета (ТулГУ). Гуманитарные науки. — 2017. — № 4. — С. 3—12.
22. Волков, Д. Гражданский активизм российской молодежи / Д. Волков, С. Гончаров, М. Снеговая. — Текст : электронный // Аналитический центр Юрия Левады. — 2020. — 1 окт. — URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>.
23. Володенков, С. В. Особенности применения технологий переписывания истории в современном пространстве цифровых коммуникаций / С. В. Володенков. — DOI 10.18254/S207987840011429-0. — Текст : электронный // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2020. — Т. 11. — № 9. — URL: <https://history.jes.su/s207987840011429-0-1/>.
24. Зверева, Г. И. Рядовой пользователь социальных медиа как историк: способы создания исторического нарратива на YouTube / Г. И. Зверева. — DOI 10.31862/2073-9613-2019-4-323-337. — Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. — 2019. — № 4—2. — С. 323—337.
25. Зубанова, Л. Б. Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве / Л. Б. Зубанова. — DOI 10.24411/1817-9568-2020-10402. — Текст : непосредственный // Дискурс-Пи : науч. журн. — 2020. — № 4 (41). — С. 26—39.
26. Курбатов, В. И. Сетевые сообщества Интернета как социальные конструкции / В. И. Курбатов. — Текст : электронный // Гуманитарий Юга России. — 2012. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-soobshchestva-interneta-kak-sotsialnye-konstrukty>.
27. Пономарев, Н. Ф. Коммуникационный менеджмент власти. Институциональные теории и дискурсивные практики / Н. Ф. Пономарев. — Москва : Флинта : Наука, 2016. — 128 с. — ISBN: 978-5-9765-2241-1. — Текст : непосредственный.
28. Сарна, А. Я. Технологии воздействия на аудиторию в современном медиaprостранстве / А. Я. Сарна. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2020. — № 2. — С. 218—235.
29. Сафронова, Ю. А. Историческая память: введение / Ю. А. Сафронова. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. — 220 с. — ISBN: 978-5-94380-303-1. — Текст : непосредственный.
30. Balbi, G. Doing Media History in 2050 / G. Balbi. — DOI 10.16997/wpcc.188. — Text : unmediated // Westminster Papers in Communication and Culture. — 2011. — № 8 (2). — P. 154—177.
31. Cohen, D. J. Digital History: A Guide to Gardening, Preserving, and Presenting the Past on the Web / D. J. Cohen, R. Rosenzweig. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2006. — 328 p. — ISBN 978-0812219234. — Text : unmediated.
32. Groot, J. De. Consuming History. Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture / J. De Groot. — New York : Routledge, 2009. — 292 p. — ISBN 978-1138905313. — Text : unmediated.
33. Hasebrink, U. Kinder und Jugendliche im Web 2.0 — Befunde, Chancen und Risiken / U. Hasebrink, C. Lampert. — Text : electronic // Aus Politik und Zeitgeschichte. — 2011. — № 3. — URL: <https://www.bpb.de/apuz/33541/kinder-und-jugendliche-im-web-2-0-befunde-chancen-und-risiken>.
34. Hein, D. Virtuelles Erinnern / D. Hein. — Text : electronic // Aus Politik und Zeitgeschichte. — 2010. — № 25—26. — URL: <https://www.bpb.de/apuz/32669/virtuelles-erinnern>.
35. Hoskins, A. Media, Memory, Metaphor: Remembering and the Connective Turn / A. Hoskins. — DOI 10.1080/13534645.2011.605573. — Text : unmediated // Parallax. — 2011. — № 17 (4). — P. 19—31.
36. Hoskins, A. New Memory: mediating history / A. Hoskins. — DOI 10.1080/01439680120075473. — Text : unmediated // Historical Journal of Film, Radio and Television. — 2001. — Vol. 21. — № 4. — P. 333—346.
37. Internationale Konferenz "https://digitalmemoryonthenet" // Bundeszentrale für politische Bildung. — 2011. — URL: <https://www.bpb.de/veranstaltungen/dokumentation/62832/httpast-s-digitalmemoryonthenet>. — Text : electronic.
38. Jacobsen, B.N. Quantified Nostalgia: Social Media, Metrics, and Memory / B.N. Jacobsen, D. Beer. — DOI 10.1177/20563051211008822. — Text : electronic // Social Media + Society. — 2021. — URL: https://www.researchgate.net/publication/349695167_Quantified_Nostalgia_Social_Media_Metrics_and_Memory.
39. Katz, E. Personal influence: the part played by people in the flow of mass communications / E. Katz, P. F. Lazarsfeld. — 1955. — Text : unmediated.
40. Korte, B. History Goes Pop. Zur Repräsentation von Geschichte in populären Medien und Genres / B. Korte, S. Paletschek. — Bielefeld : Kordula Röckenhaus, 2009. — 60 S. — Text : unmediated.
41. On media memory: Collective memory in a new media age / ed. by A. Hoskins, J. Sutton. — London : Palgrave Macmillan, 2011. — 290 p. — DOI 10.1057/9780230307070. — Text : unmediated.
42. Schmidt, J.-H. Die Medienlogik der Informationsintermediäre und ihre Bedeutung für Meinungsbildung / J.-H. Schmidt. — Text : electronic // Aus Politik und Zeitgeschichte. — 2.05.2019. — URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/digitales/digitale-desinformation/290575/die-medienlogik-der-informationsintermediäre-und-ihre-bedeutung-fuer-meinungsbildung>.

V. Yu. Grushevskaya

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6985-6638>

I. V. Griban

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6260-4155>

 E-mail: v.iu.grushevskaya@urfu.ru; gribanirina@gmail.com.

Clash of Historical Narratives in Network Communities (On the Materials of the Discussion of the Film “Kolyma – Birthplace of Our Fear”)

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the clash of historical narratives on the example of the discussion of the film by Yu. Dud’ “Kolyma – Birthplace of Our Fear” held in network communities. The purpose of this article is to analyze the specific features of social media as a tool for the formation of historical memory. The following tasks were set and accomplished to achieve the goal: the authors conducted a review of the studies on the problems of mediatization of historical memory and clashes of historical narratives of influential public groups in the Russian-speaking Internet space and analyzed the film “Kolyma – Birthplace of Our Fear” and the discussion in network communities that unfolded around it. The systemic-structural approach made it possible to analyze the elements of the structure of the media text, which ensured the adaptation of the historical narrative to the interests of young people, and the methods of its design. Using the method of discursive analysis and the web analytics tools helped to trace the links between the respondents, identify the most influential participants in the discussion, and collect data on the number of messages and audience coverage for key information platforms. The analysis shows that the statements of the participants in the discussion depend on their socio-ideological ties, and the discussion itself in the online space creates among users a sense of belonging to a significant socio-political movement. By referring to the events of the past, the participants of the discussion express their attitude to the political realities of today and their vision of the future.

KEYWORDS: historical memory; video blogs; network communities; social media; Internet; Internet space; Internet discourse; Internet texts; Internet communication; Internet technologies; social networking sites; images of the past; historical narrative; memorial communities; cinema art; documentaries.

AUTHOR’S INFORMATION: Grushevskaya Veronika Yuldashevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.

AUTHOR’S INFORMATION: Griban Irina Vladimirovna, Candidate of History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Grushevskaya, V. Yu. Clash of Historical Narratives in Network Communities (On the Materials of the Discussion of the Film “Kolyma – Birthplace of Our Fear”) / V. Yu. Grushevskaya, I. V. Griban // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 126-138. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_14.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within scientific project No 20-011-00683.

MATERIALS

1. Puchkov, D. Dud about Kolyma — analysis of Goblin and Zhukov / D. Puchkov. — Image (moving ; 2D) : electronic. — 2019. — Apr 28. [Dud’ pro Kolymu — razbor Goblina i Zhukova / D. Puchkov. — Izobrazhenie (dvizhushcheesya ; dvukhmernoe) : elektronnoe. — 2019. — 28 apr.]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MT0hCcAyGBk>.

2. Puchkov, D. Stalin, Dud and Kolyma / D. Puchkov. — Image (moving ; 2D) : electronic. — 2019. — May 8. [Stalin, Dud’ i Kolyma / D. Puchkov. — Izobrazhenie (dvizhushcheesya ; dvukhmernoe) : elektronnoe. — 2019. — 8 maya]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jNfkCpylQM>.

3. Kolyma — rodina nashego strakha / Kolyma — Birthplace of Our Fear. — 2019. — 23 apr. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oolWouI38rQ>. — Image (moving ; 2D) : electronic.

4. Kudrin, Aleksey. [Feedback] / A. Kudrin. — Text : electronic // Account of Alexei Kudrin in the social network “Twitter”. — 2019. — Apr 26, 2:44 AM. [Otzyv / A. Kudrin. — Tekst : elektronnyy // Akkaunt Alekseya Kudrina v sotsial’noy seti «Twitter». — 2019. — 26 apr., 2:44 AM]. — URL: https://twitter.com/aleksei_kudrin/status/1121530536575557637.

5. Markov, I. How the “illegally convicted” Lithuanian turned out to be a murderer and marauder / I. Markov. — Text : electronic // Komsomolskaya Pravda. — 2021. — 8 Jan. [Kak «nezakonno osuzhdenny» litovets okazalsya ubiytsey i maroderom / I. Markov. — Tekst : elektronnyy // Komsomol’skaya pravda. — 2021. — 8 yanv.]. — URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27224.3/4349511/>.

6. Navalny, Alexey. [Feedback] / A. Navalny. — Text : electronic // Account of Alexei Navalny in the social network “Facebook”. — 2019. — Apr 24. [Naval’nyy, Aleksey. [Otzyv] / A. Naval’nyy. — Tekst : elektronnyy // Akkaunt Alekseya Naval’nogo v sotsial’noy seti «Facebook». — 2019. — 24 apr.]. — URL: <https://www.facebook.com/navalny/posts/2436262119726190>.

7. Bad Signal. [Plokhoy signal]. — 2019. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AFCZR7FNVbs&list=PLHfd1lIpeE2jk7i8IRUDHPT03Dkjqye7A>. — Image (moving ; 2D) : electronic.

8. Pozner Online. Vladimir Pozner about Yuri Dud’s film “Kolyma — Birthplace of Our Fear” [Vladimir Pozner o fil’me Yuriya Dudy «Kolyma — rodina nashego strakha»]. — URL: <https://pozneronline.ru/2019/04/24967/>. — Text : electronic.

9. Ponomareva, A. “A New Moral Tuning Fork”. Responses to the speech of Yuri Dudy / A. Ponomarev. — Text : electronic // Radio Liberty. — 2019. — 11 Sept. [«Novyy moral’nyy kamerton». Otkliki na rech’ Yuriya Dudy / A. Ponomareva. — Tekst : elektronnyy // Radio «Svoboda». — 2019. — 11 sent.]. — URL: <https://www.svoboda.org/a/30158625.html>.

10. Popov, N. State Farm named after Lenin — the Birthplace of Fear of the Russian Political System / N. Popov. [Sovkhos imeni Lenina — rodina strakha rossiyskoy politicheskoy sistemy / N. Popov]. — URL: <https://dailystorm.ru/vlast/sovhoz-imenilenina-rodina-straha-rossiyskoy-politicheskoy-sistemy>. — Text : electronic.

11. Prilepin, Z. [Feedback] / Z. Prilepin. — Text : electronic // VKontakte : site. — 2020. — 30 Oct. [Otzyv / Z. Prilepin. —

Tekst : elektronnyy // VKontakte : sayt. — 2020. — 30 okt.]. — URL: https://vk.com/wall-69956821_276838.

12. Prilepin, Z. Frozen Dud for Children / Z. Prilepin. — Text : electronic // Livejournal : website. — 2019. — Apr 29 / Z. Prilepin. [Morozhenyy Dud' dlya detey / Z. Prilepin. — Tekst : elektronnyy // Livejournal : sayt. — 2019. — 29 apr. / Z. Prilepin. — URL: <https://prilepin.livejournal.com/1397051.html>.

13. Svetov, Mikhail. [Feedback] / Mikhail Svetov. — Text : electronic // Twitter account of Mikhail Svetov. — 2019. — Oct. 19, 4:26 PM. [Otzyv / Mikhail Svetov. — Tekst : elektronnyy // Akkaunt v «Twitter» Mikhaïla Svetova — 2019. — 19 okt., 4:26 PM]. — URL: <https://twitter.com/msvetov/status/1185517533169967110>.

14. Semin, K. All Dud in 30 Minutes / K. Semin. — Text : electronic. — 2019. — May 2. [Ves' Dud' za 30 minut / K. Semin. — Tekst : elektronnyy. — 2019. — 2 maya]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0v6uJOHGcDY>.

15. Shharansky, L. “Brother 2” — the Birthplace of Our Fear / L. Shharansky. — 2020. — June 16. [«Brat 2» — rodina nashego strakha / L. Shharanskiy. — 2020. — 16 iyunya]. — URL: <https://news-front.info/2020/06/16/brat-2-rodina-nashego-strakha-lev-shharanskiy/>. — Tekst : electronic.

16. Shharansky, L. Nemtsov's Marsh — the Birthplace of Our Fear / Lev Shharansky. — Text : electronic // VKontakte. — 2020. — March 3. [Marsh Nemtsova — rodina nashego strakha / Lev Shharanskiy. — Tekst : elektronnyy // VKontakte. — 2020. — 3 marta]. — URL: https://vk.com/wall-113801785_1922784.

17. Yavlinskiy, Grigoriy. [Feedback] / Grigoriy Yavlinskiy. — Text : electronic // Twitter account of Grigoriy Yavlinskiy. — 2019. — May 5, 12:01 PM. [Otzyv / Grigoriy Yavlinskiy. — Tekst : elektronnyy // Akkaunt v «Twitter» Grigoriya Yavlin'skogo. — 2019. — 5 maya, 12:01 PM.]. — URL: <https://twitter.com/yavlinsky/status/1124931998160703488>.

REFERENCES

18. Anikin, D. A. The Politics of Memory in the Network Space: the Internet as a Mediator of Memory / D. A. Anikin, A. Yu. Bubnov. — DOI 10.35775 / PSL2020.53.1.002. — Text : unmediated. // Issues of Political Science. — 2020. — Vol. 1. — No. 53. — P. 19—28. [Politika pamyati v setevom prostranstve: internet kak mediator pamyati / D. A. Anikin, A. Yu. Bubnov. — DOI 10.35775/PSL2020.53.1.002. — Tekst : neposredstvennyy. // Voprosy politologii. — 2020. — T. 1. — № 53. — S. 19—28]. — (In Rus.)

19. Assman, A. Oblivion of History — Obsession with History / A. Assman. — Moscow : New Literary Review, 2019. — 552 p. — ISBN 978-5-4448-1151-1. — Text : direct. [Zabvenie istorii — ocherzhimost' istoriy / A. Assman. — Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. — 552 s. — ISBN 978-5-4448-1151-1. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

20. Belov, S. I. Video Bloggers as an Actor in the Politics of Memory: the Impact of Film Reviews on the Perception of Russian Historical Cinema / S. I. Belov. — Text : unmediated // Information Wars. — 2019. — No. 1 (49). — P. 89—93. [Videoblogery kak aktor politiki pamyati: vliyaniye kinoobzorov na vospriyatiye rossiyskogo istoricheskogo kino / S. I. Belov. — Tekst : neposredstvennyy // Informatsionnye voyny. — 2019. — № 1 (49). — S. 89—93]. — (In Rus.)

21. Bubnov, A. Yu. Historical Politics and the Struggle of Interpretations of the Collective Past in the Public Sphere / A. Yu. Bubnov. — Text : unmediated // Bulletin of the Tula State University (Tula State University). Humanitarian Sciences. — 2017. — No. 4. — P. 3—12. [Istoricheskaya politika i bor'ba interpretatsiy kolektivnogo proshlogo v publichnoy sfere / A. Yu. Bubnov. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta (TulGU). Gumanitarnye nauki. — 2017. — № 4. — S. 3—12]. — (In Rus.)

22. Volkov, D. Civic Activism of Russian Youth / D. Volkov, S. Goncharov, M. Snegovaya. — Text : electronic // Analytical Center of Yuri Levada. — 2020. — 1 Oct. [Grazhdanskiy aktivizm rossiyskoy molodezhi / D. Volkov, S. Goncharov, M. Snegovaya. — Tekst : elektronnyy // Analiticheskiy tsentr Yuriya Levady. — 2020. — 1 okt.]. — URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskiy-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>. — (In Rus.)

23. Volodenkov, S. V. Features of the Use of Technologies for Rewriting History in the Modern Space of Digital Communications / S. V. Volodenkov. — DOI 10.18254/S207987840011429-0. —

Text : electronic // Electronic Scientific and Educational Journal “History”. — 2020. — Vol. 11. — No. 9. [Osobennosti primeneniya tekhnologiy perepisyvaniya istorii v sovremennom prostranstve tsifrovyykh kommunikatsiy / S. V. Volodenkov. — DOI10.18254/S207987840011429-0. — Tekst : elektronnyy // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». — 2020. — T. 11. — № 9]. — URL: <https://history.jes.su/s207987840011429-0-1/>. — (In Rus.)

24. Zvereva, G. I. An Ordinary User of Social Media as a Historian: Ways of CREATING A HISTORICAL NARRATIVE on YouTube / G. I. Zvereva. — DOI 10.31862 / 2073-9613-2019-4-323-337. — Text : unmediated // Teacher of the XXI Century. — 2019. — No. 4-2. — P. 323—337. [Ryadovoy pol'zovatel' sotsial'nykh media kak istorik: sposoby sozdaniya istoricheskogo narrativa na YouTube / G. I. Zvereva. — DOI 10.31862/2073-9613-2019-4-323-337. — Tekst : neposredstvennyy // Prepodavatel' KhKhI vek. — 2019. — № 4—2. — S. 323—337]. — (In Rus.)

25. Zubanova, L. B. Media Representations of Memory: Dominant Codes for Reading Traumatic Events in the Internet Space / L. B. Zubanova. — DOI 10.24411/1817-9568-2020-10402. — Text : unmediated // Discourse-Pi : scientific jourm. — 2020. — No. 4 (41). — P. 26—39. [Media-reprezentatsii pamyati: dominiruyushchie kody prochleniya travmatichnykh sobytiy v internet-prostranstve / L. B. Zubanova. — DOI 10.24411/1817-9568-2020-10402. — Tekst : neposredstvennyy // Diskurs-Pi : nauch. zhurn. — 2020. — № 4 (41). — S. 26—39]. — (In Rus.)

26. Kurbatov, V. I. Network Communities of the Internet as Social Constructs / V. I. Kurbatov. — Text : electronic // Humanities of the South of Russia. — 2012. — No. 4. [Setevye soobshchestva Interneta kak sotsial'nye konstrukty / V. I. Kurbatov. — Tekst : elektronnyy // Gumanitarniy Yuga Rossii. — 2012. — № 4]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-soobshchestva-interneta-kak-sotsialnye-konstrukty>. — (In Rus.)

27. Ponomarev, N. F. Communication Management of Power. Institutional Theories and Discursive Practices / N. F. Ponomarev. — Moscow : Flinta : Science, 2016. — 128 p. — ISBN 978-5-9765-2241-1. — Text : unmediated. [Kommunikatsionnyy menedzhment vlasti. Institutsional'nye teorii i diskursivnye praktiki / N. F. Ponomarev. — Moskva : Flinta : Nauka, 2016. — 128 s. — ISBN: 978-5-9765-2241-1. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

28. Sarna, A. Ya. Technologies of Influence on the Audience in Modern Media Space / A. Ya. Sarna. — Text : unmediated // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. — 2020. — No. 2. — P. 218—235. [Tekhnologii vozdeystviya na auditoriyu v sovremennom mediaprostranstve / A. Ya. Sarna. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya. — 2020. — № 2. — S. 218—235]. — (In Rus.)

29. Safronova, Yu. A. Historical Memory: Introduction / Y. A. Safronova. — St. Petersburg : Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2019. — 220 p. — ISBN 978-5-94380-303-1. — Text : unmediated. [Istoricheskaya pamyat': vvedenie / Yu. A. Safronova. — Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. — 220 s. — ISBN 978-5-94380-303-1. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

30. Balbi, G. Doing Media History in 2050 / G. Balbi. — DOI 10.16997/wpcc.188. — Text : unmediated // Westminster Papers in Communication and Culture. — 2011. — № 8 (2). — P. 154—177.

31. Cohen, D. J. Digital History: A Guide to Gardening, Preserving, and Presenting the Past on the Web / D. J. Cohen, R. Rosenzweig. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2006. — 328 p. — ISBN 978-0812219234. — Text : unmediated.

32. Groot, J. De. Consuming History. Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture / J. De Groot. — New York : Routledge, 2009. — 292 p. — ISBN 978-1138905313. — Text : unmediated.

33. Hasebrink, U. Kinder und Jugendliche im Web 2.0 — Befunde, Chancen und Risiken / U. Hasebrink, C. Lampert. — Text : electronic // Aus Politik und Zeitgeschichte. — 2011. — № 3. — URL: <https://www.bpb.de/apuz/33541/kinder-und-jugendliche-im-web-2-0-befunde-chancen-und-risiken>.

34. Hein, D. Virtuelles Erinnern / D. Hein. — Text : electronic // Aus Politik und Zeitgeschichte. — 2010. — № 25—26. — URL: <https://www.bpb.de/apuz/32669/virtuelles-erinnern>.

35. Hoskins, A. Media, Memory, Metaphor: Remembering and the Connective Turn / A. Hoskins. — DOI 10.1080/13534645.2011.605573. — Text : unmediated // Parallax. — 2011. — № 17 (4). — P. 19—31.
36. Hoskins, A. New Memory: mediating history / A. Hoskins. — DOI 10.1080/01439680120075473. — Text : unmediated // Historical Journal of Film, Radio and Television. — 2001. — Vol. 21. — № 4. — P. 333—346.
37. Internationale Konferenz "httpasts://digitalmemoryonthenet" // Bundeszentrale für politische Bildung. — 2011. — URL: <https://www.bpb.de/veranstaltungen/dokumentation/62832/httpasts-digitalmemoryonthenet>. — Text : electronic.
38. Jacobsen, B.N. Quantified Nostalgia: Social Media, Metrics, and Memory / B.N. Jacobsen, D. Beer. — DOI 10.1177/20563051211008822. — Text : electronic // Social Media + Society. — 2021. — URL: https://www.researchgate.net/publication/349695167_Quantified_Nostalgia_Social_Media_Metrics_and_Memory.
39. Katz, E. Personal influence: the part played by people in the flow of mass communications / E. Katz, P. F. Lazarsfeld. — 1955. — Text : unmediated.
40. Korte, B. History Goes Pop. Zur Repräsentation von Geschichte in populären Medien und Genres / B. Korte, S. Paltschek. — Bielefeld : Kordula Röckenhaus, 2009. — 60 S. — Text : unmediated.
41. On media memory: Collective memory in a new media age / ed. by A. Hoskins, J. Sutton. — London : Palgrave Macmillan, 2011. — 290 p. — DOI 10.1057/9780230307070. — Text : unmediated.
42. Schmidt, J.-H. Die Medienlogik der Informationsintermediäre und ihre Bedeutung für Meinungsbildung / J.-H. Schmidt. — Text : electronic // Aus Politik und Zeitgeschichte. — 2.05.2019. — URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/digitales/digitale-desinformation/290575/die-medienlogik-der-informationsintermediäre-und-ihre-bedeutung-fuer-meinungsbildung>.